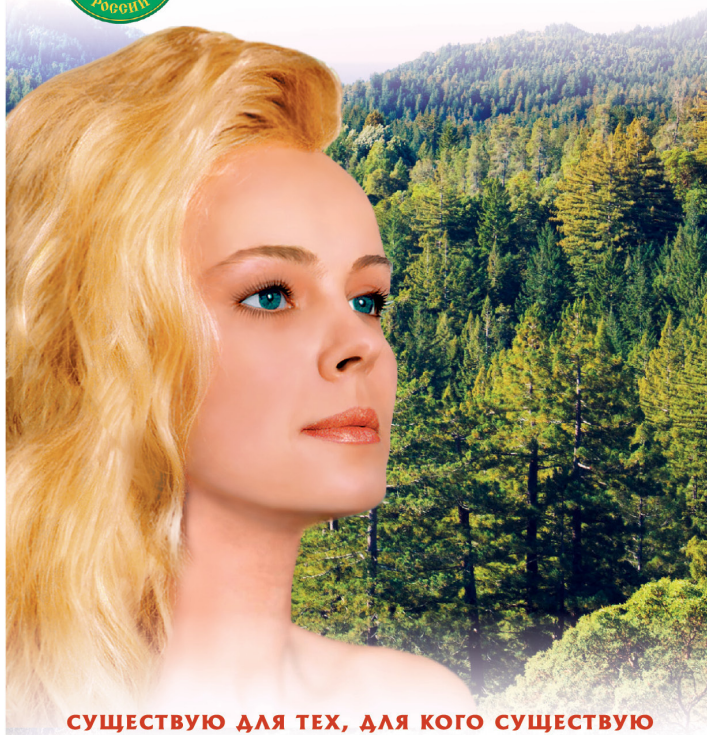

Владимир Мегре

СУЩЕСТВУЮ ДЛЯ ТЕХ, ДЛЯ КОГО СУЩЕСТВУЮ

Анастасия

Энергия твоего рода

Владимир Николаевич Мегре
Анастасия. Энергия
твоего рода. Том I
Серия «Звонящие кедры России»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49648111

Анастасия. Энергия твоего рода. Новое дополненное издание /

Владимир Мегре: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-119207-5

Аннотация

Два человека, представители двух разных земных цивилизаций, встретились на безлюдном берегу сибирской реки Обь. Она – представительница древнейшего рода, молодая отшельница сибирской тайги, а он – современный предприниматель, который высмеивал ее образ жизни, философские умозаключения и предсказания. Впоследствии он, оставив бизнес, все же изложил их в своей книге под названием «Анастасия». И вскоре... по миру покати́лась необычная информационная волна! Сегодня книги серии «Звонящие кедры России» переведены на 20 языков и с успехом продаются в европейских странах, Америке и Азии, о них высказываются религиозные деятели и ученые. В генной памяти таежной отшельницы Анастасии сохранилась информация, начиная от

истоков сотворения человека. Рассказанный ею древнейший обряд способен содействовать сохранению любви до глубокой старости. Перед вами – новое уникальное издание. Ранее нигде не опубликованная информация, изложенная в нем, рассказывает о том, что Анастасия способна не просто предсказывать будущее человечества, но и сама это будущее моделировать.

Содержание

Предисловие	7
Звнящий кедр	9
Встреча	30
Зверь или человек?	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владимир Мегре Анастасия. Энергия твоего рода. Том I

© Мегре В., 1996, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

По утверждению Анастасии, в тексте заложены сочетания букв и комбинации слов,

БЛАГОТВОРНО ВЛИЯЮЩИЕ НА ЧЕЛОВЕКА.

Почувствовать это влияние можно при чтении, когда на слух не воздействуют звуки, издаваемые искусственными предметами и механизмами.

Естественные звуки – пение птиц, шум дождя, шелест ли-

стьев на деревьях – помогают положительному воздействию.

К моменту выхода книги это высказывание Анастасии подтвердили в своих письмах более пяти тысяч читателей.

Предисловие

Книга, которую вы сейчас читаете, – новое издание моей первой книги. В нём я посчитал необходимым добавить несколько глав о сегодняшних необычных событиях, происходящих в России и мире, смоделированных таёжной отшельницей Анастасией. После первой книги я написал ещё девять, где Анастасия представила целый каскад образов прошлого начиная от сотворения мира и образов будущего, которые сейчас материализуются в нашей жизни. Она рассказывает, как рационально хранить ядерные отходы и очистить от загрязнения воздух в мегаполисах, говорит о том, что другие планеты можно освоить только психотелепатическим способом, никак не нынешним технократическим. Она приводит древнейший обряд венчания, после которого навечно сохраняется любовь в семье. Но самое главное – она представила образ будущей страны и способ его материализации: «Каждой семье государством должен быть предоставлен 1 гектар земли, на котором необходимо создать своё пространство любви, своё родовое поместье.

В пространстве этом энергии душ предков сливаться будут с энергией души твоей. Под сенью кедров, посаженных тобой, потомки вспомнят о тебе, их чувства мысли призовут вновь воплотиться на земле прекрасной».

Но мало ли кто что говорит. В государственных програм-

мах и статьях научных тоже есть разные слова – красивые, умные, правильные. И людские души они не будоражат. А слова Анастасии проникают вглубь. За несколько лет, прошедших с момента появления этих слов, десятки тысяч прикоснувшихся к ним российских семей взяли по гектару земли и стали создавать свои родовые поместья. На сегодняшний день только в России насчитывается уже более 370 поселений нового типа, состоящих из родовых поместий. Среди них есть большие и маленькие, и они продолжают развиваться.

Почему же слова Анастасии столь действенны? Она что – самый сильный психолог в мире? Учёные разных стран пытаются разгадать тайну: каким образом, не пользуясь административным ресурсом и, казалось бы, всемогущим телевидением, сибирская отшельница простыми словами оказывает такое колоссальное воздействие на социум? А оно действительно колоссальное. Я приведу в этом издании лишь небольшую часть картин, написанных художниками, стихов, посвящённых образам из книг, и фотографий родовых поместий России. Возможно, эту тайну удастся разгадать вам, уважаемый читатель.

Звонящий кедр

Весной 1994 года на своих теплоходах я отправился в четырёхмесячную коммерческую экспедицию по сибирской реке Оби от Новосибирска до Салехарда – города, находящегося за Полярным кругом. Цель экспедиции – налаживание экономических связей с регионами Крайнего Севера.

Экспедиция называлась «Купеческий караван». На большом трёхпалубном теплоходе располагались штаб каравана, выставка продукции, производимой предпринимателями Сибири, магазин. И мои шикарные по тем временам апартаменты. Для их обустройства пришлось использовать две каюты в первом классе, совместив их, обставить современной мебелью. Это было необходимо сделать, чтобы выглядеть солиднее при ведении переговоров.

Моему каравану предстояло пройти на север три с половиной тысячи километров, посетить как относительно крупные населённые пункты, такие как Томск, Нижневартовск, Ханты-Мансийск, Салехард, так и мелкие, куда добраться с грузом можно лишь в короткий период навигации. Зимой река Обь покрывается льдом и сообщение с городами у жителей сибирских посёлков прекращается.

Днём теплоходы каравана причаливали к населённым пунктам. Давали гудки, потом включалась громкая музыка через мощные динамики на верхней палубе, привлекая жи-

телей. Мы торговали, принимали у местного населения ценную рыбу, дары сибирской тайги – клюкву, бруснику, сушёные грибы, меха – и вели переговоры о налаживании с местными охотниками и рыбаками постоянных экономических связей.

Передвигались теплоходы, как правило, ночью. В неблагоприятную погоду, когда метеоусловия не позволяли нам двигаться по реке, штабной теплоход причаливал к ближайшему населённому пункту и мы устраивали вечера отдыха для местной молодёжи. Там подобные мероприятия – редкость. Клубы и дома культуры за последнее время весьма обветшали. Культмероприятия в них почти не проводились. А тут...

Вы только представьте себе. Жители удалённой на тысячи километров от цивилизации сибирской деревни видят, как плывёт по реке белый красавец-теплоход. И вдруг он разворачивается и причаливает к их берегу. На теплоходе ресторан, бар, танцевальный зал с колоннами. Не только молодёжь, но и взрослые стремились попасть на теплоход, совершить на нём трёхчасовую прогулку, а потом провожали белый красавец, махая с берега руками.

По мере удаления каравана от больших городов и приближения к Полярному кругу река Обь увеличивалась вширь, на её берегах в бинокль можно было наблюдать диких зверей. Иногда на протяжении суток хода не встречалось ни одного, даже мелкого, населённого пункта. Лишь одна тайга вдоль берегов реки – единственной транспортной артерии на мно-

гие километры. Мне тогда ещё было неизвестно, что на одном из этих километров ждёт меня встреча, которая изменит всю мою жизнь.

Однажды, когда мы шли уже обратным курсом – на Новосибирск, – я распорядился причалить штабной теплоход к берегу у маленькой, всего в несколько домиков, деревушки. Стоянку запланировал на три часа, чтобы команда теплохода могла походить по земле, а местные жители – приобрести у нас разный товар и продукты, мы же у них, по дешёвке, таёжные дикоросы и рыбу.

Я тоже решил пройти по земле. Когда спускался по трапу, невольно обратил внимание на двух стариков. Они молча стояли в стороне от группы местных, собирающихся подняться по трапу на теплоход.

Особенно странно выглядел старший – с седой бородой, в холщовом плаще до пят, голова покрыта капюшоном. Проходя мимо стариков, я поздоровался с ними. Старший ничего не сказал мне в ответ, лишь слегка головой поклонился, а его спутник поздоровался:

– Здравствуйте. Добрых помыслов вам осуществления. Вы здесь главный, я чувствую. Да? Можете распоряжения давать?

– Могу, если целесообразны они, – ответил я и хотел продолжить свой путь.

Но старик стал уговаривать меня дать им человек пятьдесят (в команде теплохода было всего шестьдесят пять), ко-

торых они хотели сами повести в тайгу, за двадцать пять километров от места стоянки теплохода. Повести вглубь тайги, чтобы спилить, как они выразились, звенящий кедр. Кедр, высота которого, с его же слов, достигла сорока метров, предлагалось ещё и распилить на части, которые можно будет на руках отнести на теплоход. Забрать мы должны были непременно всё. Каждую часть старик советовал распилить на ещё более мелкие кусочки, по одному взять себе, остальные раздать своим близким, знакомым, всем, кто пожелает их получить в дар. Старик говорил, что этот кедр необычный. Кусочек его нужно носить на груди, на верёвочке. Причём надевать его нужно, стоя босыми ногами на траве, ладонью левой руки прижать к обнажённой груди. Через минуту почувствуется приятное, исходящее от кедра тепло, потом по телу пробежит лёгкая дрожь. Время от времени, когда будет появляться желание, нужно шлифовать кончиками пальцев ту сторону кусочка кедра, которая не прикасается к телу, придерживая большими пальцами рук за другую сторону. Старик уверенно утверждал, что уже через три месяца человек, обладающий кусочком звенящего кедра, почувствует значительное улучшение самочувствия, излечится от многих заболеваний.

– И даже от СПИДа? – спросил я, рассказав им коротко об этой болезни то, что знал из прессы.

Старик уверенно ответил:

– От любых болезней!

Но это, по его мнению, было лёгкой задачей. Главное состояло в том, что человек, обладающий этим кусочком, станет добрее, удачливее, талантливее.

О целебных свойствах нашего сибирского таёжного кедра я немножко знал, но чтобы он мог так влиять на чувства, способности – это тогда казалось мне совсем неправдоподобным. Я подумал: «Может быть, старики хотят получить с меня деньги за этот, как они считают сами, необычный кедр?» И я стал объяснять им, что на «Большой земле», чтобы понравиться, женщины носят ювелирные изделия из золота и серебра и за какую-то деревяшку денег платить не будут, потому и я не пойду ни на какие расходы.

– Носят, не зная, – последовал ответ. – Золото – прах по сравнению с одним кусочком этого кедра, но денег нам за него никаких не нужно, мы ещё можем грибов сушёных вам дать, а нам ничего не нужно...

Я не стал спорить из уважения к старости:

– Ну, может быть, кто-то и станет носить кусочек вашего кедра... Станет носить, если великий мастер резьбы приложит руку и сотворит нечто необычно красивое...

На это старик ответил:

– Можно вырезать, но лучше шлифовать. Намного лучше будет, если самому шлифовать, своими пальцами, когда душа того будет хотеть, тогда кедр и внешне будет красивым.

При этом старик помоложе торопливо расстегнул свою старенькую куртку, потом рубашку и показал то, что было у

него на груди. Я увидел выпуклый круг или овал. Цвета на нём были разные – фиолетовый, малиновый, рыжеватый – и составляли непонятный рисунок, прожилки дерева казались ручейками.

Я не ценитель произведений искусства, и хотя бывать в картинных галереях мне приходилось, особенных эмоций мировые шедевры у меня не вызывали. Но то, что висело на груди у этого старика, вызвало чувств и эмоций значительно больше, чем посещение Третьяковской галереи.

Я спросил:

– Сколько же лет вы шлифовали свой кусочек кедра?

– Девяносто три, – ответил старик.

– А сколько вам лет?

– Сто девятнадцать.

Тогда я не поверил ответу. Выглядел старик лет на семьдесят пять. Не почувствовав моих сомнений или не обратив на них внимания, старик, немного волнуясь, стал убеждать меня в том, что и у других он, кусочек кедра, отшлифованный только самим человеком, тоже будет красивым уже через три года. Потом всё лучше и лучше, особенно у женщин. От тела его обладателя будет исходить приятный, благодатный аромат, не сравнимый ни с чем, искусственно сотворённым человеком!

От стариков действительно исходил очень приятный запах, я ощущал его, несмотря на то что курю и, наверное, как у всех курильщиков, моё обоняние притуплено.

И ещё одна странность была в стариках...

Я вдруг стал отмечать в речи незнакомцев фразы, не свойственные жителям отдалённой глубинки Севера. Отдельные помню и сейчас, даже с интонациями. Старик говорил:

– Бог создал кедр как накопитель энергий Космоса...

От человека в состоянии любви исходит излучение. За доли секунды оно, отразившись от проплывающих над человеком планет, снова достигает Земли и даёт жизнь всему живому...

Солнце – одна из планет, которая отражает далеко не полный спектр этого излучения...

В Космос уходит от человека только светлое излучение. И из Космоса на Землю возвращается только благодатное излучение...

От человека, пребывающего под влиянием злобных чувств, исходит тёмное излучение. Тёмное излучение не может подниматься вверх и попадает вглубь Земли. Отразившись от недр, оно возвращается на поверхность в виде извержений вулканов, землетрясений, войн...

Высшим достижением отражённого чёрного излучения является влияние на человека лучей, усиливающих непосредственно в нём его собственные злобные чувства...

Кедр живёт пятьсот пятьдесят лет. Миллионами своих иголок-листьев днём и ночью он улавливает и накапливает в себе светлую энергию, весь спектр её. За время жизни кедра над ним проходят все тела, отражающие светлую энергию...

Даже в маленьком кусочке кедра благодатной для человека энергии больше, чем у всех рукотворных энергетических установок на Земле, вместе взятых.

Кедр принимает исходящую через Космос от человека энергию, хранит и в нужный момент отдаёт. Отдаёт, когда её недостаточно в Космосе, а значит, в человеке, во всём живущем и растущем на Земле...

Встречаются, но очень редко, кедровые деревья, которые накапливают, но не отдают обратно накопленную энергию. Через пятьсот лет своей жизни они начинают звенеть. Так они говорят своим тихим звоном, так они подают знак, чтобы взяли их люди, спилили для использования накопленной энергии на Земле. Так кедр просит своим звоном... Три года просит... Если не соприкоснётся с живыми людьми, тогда через три года он, лишённый возможности отдать накопленное через Космос, теряет возможность отдавать энергию непосредственно человеку. Тогда он начинает сжигать её в себе. Этот мучительный процесс сжигания-умирания длится двадцать семь лет...

Недавно мы обнаружили такой кедр. Мы определили: он звенит уже два года. Тихо звенит. Очень тихо. Может быть, старается на большее время свою просьбу растянуть, но ему остался ещё только один год. Его нужно спилить и раздать людям...

Старик говорил долго, и я почему-то слушал его. Голос странного старого сибиряка звучал то со спокойной уверен-

ностью, то очень взволнованно, и когда он волновался, то быстро, словно легко играя на каком-то музыкальном инструменте, шлифовал кончиками пальцев свой кусочек кедра.

На берегу было холодно, с реки дул осенний ветер. Холодный ветер рывками перебирал седые волосы на непокрытой голове старика, но его старенькая куртка и рубашка оставались расстёгнутыми. Он всё шлифовал кончиками пальцев свой висевший на открытой ветру груди кусочек кедра. Всё значимость его пытался пояснить.

С теплохода на берег спустилась сотрудница моей фирмы Лидия Петровна. Она сказала, что на теплоходе все уже собрались, готовы к отплытию и ждут, когда я закончу разговор. Я попрощался со стариками и быстро поднялся на борт теплохода. Выполнить их просьбу я никак не мог по двум причинам. Задержка теплохода, да ещё на трое суток, обернулась бы большим убытком. Да и всё сказанное старцами причислил я тогда к их излишнему суеверию.

На следующий день утром, во время планёрки, я вдруг увидел, что Лидия Петровна теребит у себя на груди кусочек кедра. Уже позже она рассказала мне, что, когда я поднялся на теплоход, она ещё немного задержалась. Видела, как старик, который разговаривал со мной, когда я стал быстро уходить от них, в растерянности смотрел то мне вслед, то на своего старшего товарища и приговаривал взволнованно: «Как же так? Почему не осознали они? Совсем не умею говорить

на их языке... Не смог убедить... Не смог! Не получилось у меня ничего! Ничего не получилось... Почему? Отец, скажи».

Старший из двух старцев положил руку на плечо своему сыну и спокойно ответил: «Неубедителен ты был, сынок. Поэтому и не осознали они».

– Когда я уже поднималась по трапу на теплоход, – продолжала Лидия Петровна, – старик, который с тобой разговаривал, вдруг подбежал ко мне, схватил за руку, свёл с трапа на траву.

Он торопливо достал из кармана верёвочку, к которой был привязан вот этот кусочек кедрового дерева, надел мне на шею, прижал его моей и своей ладонью к груди. Я даже дрожь в теле почувствовала. Как-то быстро очень он всё это проделал, я и сказать ничего ему не успела. Когда я уходила, он вслед приговаривал: «Счастливого вам пути! Будьте счастливы! Приходите сюда, пожалуйста, на следующий год! Всего хорошего, люди. Мы будем вас ждать! Счастливого вам пути!»

Когда теплоход отчалил, старик ещё долго махал вслед рукой, потом вдруг сел на траву. Я посмотрела на них в бинокль. Увидела: старик, который с тобой разговаривал, а потом дал мне кусочек кедра, сидел на траве, а плечи его вздрагивали... Тот, который постарше, с длинной бородой, наклонившись, гладил его по голове.

В коммерческих заботах, бухгалтерских расчётах, банкетных по поводу окончания навигации я не вспоминал о странных старцах-сибиряках.

При возвращении теплохода в Новосибирск я почувствовал острые боли. Был установлен диагноз – язва двенадцатиперстной кишки и остеохондроз грудного отдела позвоночника.

В тишине комфортной больничной палаты я был ограждён от повседневной суеты. Палата-люкс на одного человека давала возможность спокойно проанализировать результаты четырёхмесячной экспедиции, составить бизнес-план для будущей. Но память как бы отдаляла все события и почему-то выдвигала на первый план стариков и сказанное ими.

По моей просьбе в больницу доставлялась всевозможная литература о кедре.

Сопоставляя прочитанное с услышанным во время экспедиции от сибирских старцев, я всё больше и больше поражался и начинал верить в сказанное стариками. Какая-то правда всё же была в их словах, а может быть, правдой было всё?!

В книгах по народной медицине много говорится о целебности кедра. Там сказано, что всё, начиная от его листьев-иголочек и до коры, обладает высокоэффективными

лечебными свойствами. Древесина сибирского кедра имеет красивый вид, и её могут с успехом использовать мастера художественной резьбы по дереву, из неё изготавливают мебель и резонансные доски для музыкальных инструментов. Хвоя кедра обладает высокой фитонцидностью, способностью легко обеззараживать окружающий воздух. Древесина кедра имеет характерный, очень приятный бальзамический запах. Помещённый в доме небольшой кусочек кедрового дерева отпугивает моль.

В научно-популярной литературе также указывается на то, что качественные показатели кедра, растущего в северных районах, значительно выше, чем у растущего в более южных.

Ещё в 1792 году академик П. С. Паллас писал, что плоды сибирского кедра эффективно восстанавливают мужскую силу и возвращают человеку молодость, значительно увеличивают сопротивляемость организма, помогают ему противостоять многим заболеваниям.

Существует и целый ряд исторических феноменов, напрямую или косвенно связанных с кедром. Вот один из них.

Полуграмотный мужик Григорий Распутин из глухой сибирской деревни, края, где растёт сибирский кедр, в 1907 году попавший в столицу в возрасте пятидесяти лет и поразивший своими предсказаниями даже императорскую семью, в которую он оказался вхож, обладал незаурядной мужской силой. Когда Григория Распутина убивали, были пора-

жены тем, что, уже будучи изрешечённым пулями, он продолжал жить. Может быть, дело в том, что вырос он в кедровом краю на кедровых орехах?

Вот как журналисты того времени оценивали его выносливость:

«В возрасте пятидесяти лет он мог начать оргию с полудня, продолжая свой кутёж до четырёх часов ночи; от блуда и пьянства он заезжал прямо в церковь к заутрене, где простаивал в молитве до восьми утра, затем дома, отпившись чаем, Гришка как ни в чём не бывало до двух часов дня принимал посетителей, потом набирал дам и шёл с ними в баню, а из бани катил в загородный ресторан, где повторял ночь предыдущую – никакой нормальный человек не смог бы вынести подобного режима».

И всё же многочисленные факты и доказательства меркнут перед самым главным, с которым и вы можете ознакомиться сами и после которого во мне не осталось ни тени сомнения, – это Библия. В Ветхом Завете в третьей книге Моисея (Левит, 14:4) Бог учит, как использовать целительную силу КЕДРА!!!

Когда я сопоставлял собранные мной из разных источников факты, сведения, вырисовывалась такая картина, что известные нам чудеса света меркли перед ней. Великие тайны, будоражащие умы человеческие, стали казаться незначительными в сравнении с таинством звенящего кедра. Теперь я уже не мог сомневаться в его существовании. Науч-

но-популярная литература, древневедическая – развеяли сомнения.

О кедре сорок два раза упоминается в Библии, ещё в Ветхом Завете. Ветхозаветный Моисей, явивший человечеству каменные скрижали, вероятно, знал о нём больше, чем написано в Ветхом Завете.

Мы привыкли к тому, что в природе существуют разные растения, способные лечить человеческие недуги. Лечебные свойства кедра подтверждает научно-популярная литература, такие серьёзные и авторитетные исследователи, как академик П. С. Паллас, и это совпадает со сказанным в Ветхом Завете.

А теперь внимание!

Ветхий Завет, указывая на кедр как на дерево уникальное, ни одно другое дерево так часто не упоминает. Не говорит ли Ветхий Завет о том, что кедр – наиболее примечательное из всего, что существует в природе? Но как им пользоваться? И почему странные эти старики из всех кедров выделяли один звенящий кедр?

Но это ещё не всё. О неизмеримо более загадочном говорит следующий сюжет Ветхого Завета.

Царь Соломон построил из кедра знаменитый храм в Иерусалиме. За кедры ливанские он отдал другому царю – Хираму – двадцать городов своего царства в земле Галилейской. Невероятно! Отдано пусть и за самый лучший и дорогостоящий, но всё-таки лишь материал для строительства –

двадцать городов! Правда, ему была оказана ещё одна услуга. По просьбе царя Соломона ему были даны люди, «умеющие рубить деревья».

Что это за люди? Что они знали?

Я слышал, что и сейчас в отдалённых глубинках есть старики, которые как-то выбирают деревья для строительства. Но тогда, почти три тысячи лет назад, все могли это знать. Однако потребовались какие-то особые люди.

Храм был построен. В нём началась служба и... «не могли священники стоять на служении по причине облака».

Что это за облако? Как и откуда вошло оно в храм? Что представляло собой? Энергию? Дух? Что это было за явление, и какова его взаимосвязь с кедром?

Старики говорили о звенящем кедре как о накопителе какой-то энергии.

Какой кедр сильнее: ливанский или сибирский?

Академик Паллас говорил, что целительные силы возрастают по мере приближения произрастания к границе с лесотундрой. Тогда, значит, сильнее сибирский.

В Библии говорится: «... по плодам их узнаете». Значит, снова сибирский!

Неужели никто не обращал внимания на всё это?

Не сопоставлял такие факты?

Ветхозаветная Библия, наука прошлого столетия и современная – едины во мнении о кедре.

И Елена Ивановна Рерих в своей книге «Живая этика»

пишет: «Ещё в ритуалах посвящения царей древнего Хорасана появлялась чаша кедровой смолы.

У друидов также чаша кедровой смолы, и она называлась Чашей Жизни. И лишь позже она была заменена кровью – при потере сознания Духа. Огонь Зороастра произошёл от сожжения смолы в чаше».

Так что же тогда из всех знаний наших предков о кедре, его свойствах и предназначении дошло и сохранилось до наших дней?

Неужели ничего?

Что знают о нём сибирские старцы?

И вдруг в памяти всплыла ситуация многолетней давности, от которой даже мурашки по телу пробежали. Тогда я не придавал ей значения, но теперь...

В начале перестройки мне, как президенту ассоциации предпринимателей Сибири, позвонили из Новосибирского облисполкома (тогда ещё были у нас исполкомы и обкомы партии), попросили прийти на встречу с крупным западным бизнесменом. Он имел рекомендательное письмо тогдашнего правительства. На встрече присутствовали несколько предпринимателей, работники аппарата облисполкома.

Западный бизнесмен по внешности был весьма «крутым» и необычным человеком восточного типа. На его голове была чалма, пальцы рук украшали дорогие перстни.

Говорили, как обычно, о возможностях сотрудничества в разных областях. Среди прочего он сказал: «Мы могли бы

закупать у вас кедровый орех». При этих словах он даже как-то напрягся, и его острые глаза забегали, изучая, наверное, реакцию присутствующих предпринимателей. Я это хорошо запомнил, потому что ещё тогда удивился – почему это он так изменился?

После официальной встречи ко мне подошла сопровождавшая его переводчица-москвичка. Сказала, что он хочет со мной поговорить.

Бизнесмен конфиденциально предложил: если я организирую ему поставки кедрового ореха, и непременно свежего, то помимо официальной цены буду иметь приличный процент лично.

Поставлять орех нужно было в Турцию. Там они делают какое-то масло. Я ответил, что подумаю.

Сам решил разузнать, что это за масло. И выяснил...

На лондонской бирже, являющейся эталоном мировых цен, масло кедрового ореха стоит... до пятисот долларов за один килограмм! Поставки нам предлагалось делать примерно по два-три доллара за один килограмм кедрового ореха.

Я позвонил в Варшаву одному из знакомых предпринимателей, попросил его узнать, есть ли возможность выйти напрямую на потребителей этого продукта, узнать технологию его получения?

Через месяц он мне ответил: «Выход невозможен. Технологию заполучить не удалось. И вообще, в твоих вопросах задействованы такие силы Запада, что лучше этой темы не

касаться и забыть».

Тогда я обратился к своему хорошему знакомому, научному сотруднику нашего Новосибирского института потребительской кооперации, закупил орех, профинансировал работу. И в лабораториях этого института было произведено около ста килограммов масла кедрового ореха.

Я также нанял людей, которые в архивных документах обнаружили следующее.

В дореволюционный период и ещё некоторое время после революции в Сибири существовала организация под названием «Сибирский кооператор». Люди этой организации торговали маслом, в том числе и маслом кедрового ореха. Её довольно богатые представительства были в Харбине, Лондоне, Нью-Йорке. Имели они достаточно большие деньги в западных банках. После революции эта организация распалась, многие из её членов эмигрировали.

Член большевистского правительства Красин встречался с главой этой организации, предлагал ему вернуться в Россию. Но глава «Сибирского кооператора» ответил, что он больше поможет России, находясь за её пределами.

Ещё в архивных материалах говорилось, что кедровое масло делалось с помощью деревянных прессов (только деревянных!) во многих сибирских таёжных деревнях.

Высокое качество кедрового масла зависело от времени сбора и переработки ореха.

Установить, что это за время, ни в архивах, ни в институте

не удалось. Секрет утерян.

Свойства масла по целебности аналогов не имеют. Но не передан ли секрет изготовления этого масла эмигрировавшими кому-то на Западе?

Как объяснить, что самый целебный кедровый орех произрастает в Сибири, а установка, производящая масло, находится в Турции? Ведь в Турции кедр, такой как в Сибири, вообще не растёт.

О каких силах Запада говорил предприниматель из Варшавы? Почему нельзя касаться этого вопроса? Не «качают» ли эти силы из нашей российской сибирской тайги целебный продукт необыкновенного свойства?

Почему, имея такое богатство у себя дома, с очень эффективными свойствами, подтверждёнными веками, тысячелетиями, мы покупаем на миллионы, а может, и миллиарды долларов западные лекарства и жрём их, как полоумные? Почему мы теряем известные нашим предкам знания? Недавним предкам, которые жили в нашем же веке!

Что уж тут говорить о Библии, описывающей необычную ситуацию трёхтысячелетней давности? Какие неведомые силы так старательно пытаются стереть из нашей памяти знания наших предков? Да ещё не лезь, мол, вроде как не в своё дело. Стараются стереть... И ведь получается у них!

Что-то злость меня разобрала. А тут ещё смотрю, продаётся в аптеке кедровое масло, в импортной упаковке продаётся. Купил я один тридцатиграммовый флакончик, попро-

бовал, а в нём масла, думаю, не больше двух капель, остальное – разбавитель какой-то. Его и сравнивать нельзя с тем, что в институте потребкооперации мы изготовили. А стоили эти разбавленные две капли пятьдесят тысяч! А если не покупать за рубежом, а самим продавать?! Да только за счёт одного этого масла вся Сибирь безбедно могла бы жить!

И как мы умудрились забыть технологию наших предков?! А теперь вот хнычем, что живём бедно...

Ну, думаю, ладно, всё равно хоть что-нибудь ещё разыщу. Налажу производство масла сам, пусть фирма моя богатеет.

Я решил повторить экспедицию по Оби – на север, используя при этом только штабной теплоход «Патрис Лумумба». Загрузил в трюмы разного товара, кинозал теплохода приспособил под магазин. Людей на работу пришлось набрать новых. Из фирмы своей не стал приглашать. И так финансовые дела ухудшились, пока я отвлекался.

Через две недели после выхода из Новосибирска охрана доложила мне, что ими были подслушаны разговоры о звенящем кедре. И, по их мнению, среди принятых новичков есть, мягко говоря, «странные люди». Я стал вызывать к себе отдельных людей из команды, говорить с ними о предстоящем походе в тайгу. Одни соглашались идти даже бесплатно. Другие просили большие суммы за операцию, потому что она не была оговорена при поступлении на работу, и одно дело – находиться в комфортных условиях на теплоходе, а другое – идти в тайгу за двадцать пять километров и тащить

на себе груз.

Средств у меня к тому времени было уже в обрез. Кедр я не планировал продавать. Ведь старики говорили, что его нужно раздать. Да и главным я считал не сам кедр, а секрет получения масла. И вообще интересно было узнать разную информацию, с ним связанную.

Постепенно с помощью охраны я убедился, что за мной пытаются следить, особенно когда на берег сходил. Но неясно было, с какой целью. И кто стоит за следящими. Думал, думал я, как быть, и решил: чтобы не ошибиться, надо как-то вообще всех сразу перехитрить.

Встреча

Ничего никому не объясняя, я распорядился остановить штабной теплоход недалеко от того места, где в прошлом году произошла встреча со стариками. Один на небольшом катере добрался до посёлка. Капитану теплохода приказал идти по коммерческому маршруту дальше.

Я надеялся с помощью местных жителей разыскать двух сибирских старцев, с которыми разговаривал в прошлом году о звенящем кедре, увидеть своими глазами этот кедр и обсудить наиболее дешёвый способ его доставки на теплоход.

Привязав на безлюдном берегу к камню катер, я хотел было направиться к одному из ближайших домиков, но увидел стоящую на косогоре одинокую женщину и пошёл к ней с надеждой получить хоть какую-то интересующую меня информацию.

Женщина была одета в старенькую телогрейку, длинную юбку и обута в глубокие резиновые калоши, в каких ходят многие жители северной глубинки осенью и весной. На голове платок, повязанный так, что полностью закрывал и лоб, и шею. Трудно было определить, сколько этой женщине лет. Я поздоровался с ней, рассказал о двух старцах, с которыми повстречался здесь в прошлом году, и услышал в ответ:

– С тобой, Владимир, в прошлом году разговаривали мои дедушка и прадедушка.

Я удивился – голос её был молодой, дикция очень чёткая, говорила сразу на «ты» и ещё имя назвала моё.

Я не мог вспомнить имена стариков и вообще знакомились ли мы с ними. Подумал: «Наверное, познакомились, раз она называет меня по имени». Решив с ней тоже перейти на «ты», спросил:

– А как тебя зовут?

– Анастасия, – ответила женщина и протянула в мою сторону руку ладонью вниз, словно для поцелуя.

Этот жест деревенской женщины в телогрейке и калошах, стоящей на пустынном берегу и старающейся вести себя словно светская дама, рассмешил меня. Я пожал её руку. Целовать, конечно, не стал.

Анастасия смущённо улыбнулась и предложила пойти с ней в тайгу – туда, где живёт их семья.

– Только идти туда нужно по тайге, двадцать пять километров. Тебя это не смущает, Владимир?

– Далековато, конечно, – ответил я женщине, а про себя подумал: «Пройти по тайге, где нет дорог, двадцать пять километров непросто. Надо бы взять кого-нибудь из охраны...» – но для этого необходимо было бы догнать ушедший теплоход, с которым никакой связи у меня не было. Чтобы не терять времени, решил идти один. Но при этом уточнил у женщины:

– А кедр звенящий ты мне сможешь показать?

– Смогу.

– Ты всё о нём знаешь, расскажешь мне?

– Расскажу то, что знаю.

– Тогда пойдём.

По дороге я расспрашивал Анастасию, как долго она живёт уединённо в тайге. Анастасия рассказывала, что их семья, их род из поколения в поколение живёт в кедровом лесу, по словам её предков, на протяжении тысячелетий. С людьми нашего цивилизованного общества в непосредственный контакт вступают очень редко. Эти контакты происходят не в местах их постоянного проживания, а когда они приходят в населённые пункты под видом охотников или жителей, как бы из другого населённого пункта.

Сама Анастасия бывала в двух городах: Томске и Москве. Всего по одному дню. Не ночевала даже. Ей хотелось посмотреть, не ошибается ли она в своих представлениях об образе жизни людей из города. Продавая ягоды и сушёные грибы, она накопила деньги для поездки. Какая-то местная деревенская женщина дала ей свой паспорт.

Идею деда и прадеда раздать целебный звенящий кедр многим людям Анастасия не одобряет. На вопрос: «Почему?» – она отвечала, что его кусочки разойдутся как среди хороших, так и среди плохое творящих людей. Скорее всего, кусочки будут захвачены в своём большинстве отрицательными индивидуумами. В итоге они могут принести больше вреда, чем пользы. Главное, по её мнению, помогать хорошему. И людям, через которых хорошее вершится. Помогая

всем, дисбаланс добра и зла не изменить, он останется прежним или ухудшится.

После встречи с сибирскими стариками я просмотрел научно-популярную литературу, ряд исторических и научных трудов, в которых говорилось о необыкновенных свойствах кедра. Теперь я старался вникнуть и понять то, что говорила Анастасия об образе жизни людей кедровой чащи, расположенной в глубине бескрайней сибирской тайги, и думал: «С кем или с чем можно сравнить их образ жизни?»

Я сравнивал их с семьёй Лыковых, известной, думаю, многим по публикациям в прессе. Семьёй, также более ста лет живущей обособленно в глухой тайге.

Когда их случайно обнаружили геологи, о них писалось в газетах, я даже запомнил один заголовок «Таёжный тупик», рассказывалось в телевизионных передачах.

От чтения материалов из прессы у меня сложилось впечатление о Лыковых как о людях, неплохо знающих природу, но «тёмных» в смысле знаний, понимания нашей современной, цивилизованной жизни. Здесь – иная ситуация. Анастасия производила впечатление человека, прекрасно разбирающегося в проблемах нашего цивилизованного общества и ещё в чём-то, мне не совсем понятном. Она легко, свободно рассуждала о нашей городской жизни, знала её.

Мы прошли, углубившись в лес, километров пять, я изрядно устал, потому что никакой дороги или даже тропы не было, приходилось перешагивать через упавшие дере-

вья, огибать заросли кустарника. Но идущая впереди женщина, похоже, не испытывала никакой усталости, и мне было неудобно показывать перед ней свою слабость предложением остановиться и отдохнуть.

Когда мы вышли на небольшую полянку, по краю которой протекал ручеёк, женщина сказала:

– Ты, наверное, устал, Владимир? Если хочешь, мы можем отдохнуть у этого ручейка.

– Не очень-то я устал, просто перекусить пора, – ответил я и сразу сел на траву на краю полянки, стал доставать из рюкзака бутерброды, плоскую бутылку с хорошим коньяком. Предложил выпить Анастасии, но она коньяк пить отказалась и есть со мной тоже почему-то не стала. Сказала:

– Я совсем не голодна, Владимир, ты кушай сам, а я пока в солнышке искупаюсь.

После этих слов она шага на три отошла от места, где я сидел, сняла с себя телогрейку, платок, длинную юбку и положила их в дупло дерева, оставшись в коротком лёгком платице. Когда она сняла скрывающий большую часть лица платок, я чуть коньяком не захлебнулся, так был поражён увиденным. А когда она осталась лишь в лёгком платице... Верил бы в чудеса – отнёс бы происшедшее к разряду перевоплощения.

Передо мной предстала молодая женщина с длинными золотистыми волосами и великолепнейшей фигурой. Её красота была необычна. Трудно было представить, кто из краса-

виц, побеждавших на самых престижных конкурсах красоты, мог бы соперничать с ней по внешнему виду и, как потом выяснилось, по интеллекту. Всё в этой сибирской отшельнице было влекущим и завораживающим.

Анастасия лежала на траве, раскинув руки, подставляя ладони солнышку, и блаженно закрыв глаза. Я будто заворожённый, забыв о еде, смотрел на неё.

Видно почувствовав мой пристальный взгляд, она повернула голову в мою сторону, посмотрела на меня, слегка улыбнулась и снова закрыла глаза.

Её лицо — никакой косметики, правильные черты, нежная кожа, совсем не похожая на обветренные лица жителей сибирской глубинки, большие добрые серо-голубые глаза и слегка улыбающиеся губы.

Хотя она была одета в лёгкое короткое платье, чем-то похожее на ночную рубашку, складывалось впечатление, что телу её совсем не холодно, несмотря на всего 12–15 градусов тепла.

Солнышко отражалось золотистым светом в её повернутых кверху ладонях. Она была прекрасна и полуобнажена.

Я смотрел на неё. Мысли и чувства путались. Пытался понять, как поступить дальше. Думал: «Зачем она разделась? Зачем легла на траву вся такая соблазнительная и красивая? Ну зачем женщины во все времена до предела оголяют то свои ноги, то грудь, то всё сразу с помощью мини и декольте? Разве не для того, чтобы взывать к окружающим мужчинам:

„Смотри, как я прелестна, как открыта и доступна“. И что тогда остаётся делать мужчине? Противостоять своей плотской страсти, тем самым унижая женщину своим невниманием, или оказывать ей знаки внимания?

А в данной ситуации какие я должен оказать знаки внимания?

Мы с ней одни находимся в тайге, значит, не слова тут нужны, а что-то другое. Может, поцеловать попробовать? Или, может, она большего хочет?»

Я спросил:

– Анастасия, а ты не боишься одна ходить по тайге?

Она открыла глаза, повернула голову в мою сторону, улыбнулась и ответила:

– Мне тут бояться нечего, Владимир.

– Интересно, а как бы ты защищалась, встретившись с двумя-тремя мужиками – геологами или охотниками?

Она не ответила, лишь улыбнулась.

Я подумал: «Каким образом эта молодая красавица, такая необыкновенно соблазнительная, может никого и ничего не бояться?» То, что произошло дальше, мне непонятно до сих пор...

Я подвинулся к лежащей на траве Анастасии, обнял её за плечи и привлёк к себе. Она не сильно сопротивлялась, хотя в её упругом теле чувствовалась немалая сила. От аромата её волос, дыхания слегка закружилась голова, и я попытался...

Однако ничего с ней сделать я не смог. Последнее, что я

помню перед тем, как потерял сознание, её глаза и произнесённые слова:

– Не надо, Владимир, успокойся.

И ещё перед этим помню, как вдруг охватил меня невероятной силы страх. Страх непонятно чего – как бывает в детстве, когда ты находишься дома совсем один и чего-то боишься.

Когда я очнулся, она стояла передо мной на коленях, одна её рука лежала у меня на груди, другой она махала кому-то вверх и по сторонам. Она улыбалась, но не мне, а, казалось, кому-то, кто невидимо окружал нас или находился над нами. Анастасия словно показывала жестом своему невидимому другу, что ничего плохого с ней не происходит. Потом она спокойно и ласково посмотрела мне в глаза и произнесла:

– Успокойся, Владимир, всё уже прошло.

– Но что это было? – спросил я.

– Невосприятие гармонией твоего отношения ко мне, возникшего в тебе желания. Ты сам потом сможешь во всём разобраться.

– При чём тут какая-то гармония? Это же ты! Только ты сама и стала сопротивляться.

– И я тоже не восприняла. Мне было неприятно.

Я сел, пододвинул к себе сумку.

– Ну надо же! Не восприняла она! Неприятно ей... Да вы, женщины, только и делаете всё, чтобы соблазнить. Ноги свои оголяете, грудь выставляете, в туфлях на шпильках ходите.

Неудобно ходить на шпильках, а вы ходите! Ходите и виляете всякими своими прелестями, а как чуть что... «Ах, мне это не нужно, я не такая...» А для чего тогда виляете? Лицемерки! Я – предприниматель – разных вас повидал. Все вы одного хотите, только ломаетесь по-разному. Ты вот для чего сняла верхнюю одежду? Нежарко ведь! Потом ещё разлеглась тут, замолчала, да ещё улыбалась так...

– В одежде мне неудобно, Владимир. Я её надеваю, когда из леса выхожу, к людям, чтоб как все выглядеть. Под солнышко легла отдохнуть и не мешать, пока ты ел.

– Не мешать хотела... Да помешала.

– Ты прости меня, пожалуйста, Владимир. Конечно, прав ты в том, что каждой женщине хочется, чтобы на неё обращали внимание мужчины, но не только на ноги и грудь. Хочется, чтобы не прошёл мимо тот единственный, который сможет увидеть большее.

– Но здесь-то никто мимо не проходил! И что это такое большее нужно видеть, если на первом плане для каждого мужчины ноги оказываются, если они красивые, конечно? Какие-то вы, женщины, нелогичные.

– Да, к сожалению, иногда так и получается в жизни... Может быть, мы пойдём дальше, Владимир? Ты уже закончил кушать? Отдохнул?

У меня мелькнула мысль: стоит ли идти дальше с такой философичной и дикой? К тому же она явно обладает какими-то необычными способностями, раз я потерял сознание

всего лишь от прикосновения к ней. Что же делать? Может, вернуться? Нет, один я не найду дорогу обратно к реке. Надо идти вперёд:

– Ладно, пойдём, – ответил я Анастасии.

Зверь или человек?

Мы продолжили путь к дому Анастасии. Одежду свою она так и оставила в дупле дерева. Калоши тоже туда положила. Осталась в лёгком коротком платице.

Она взяла мой рюкзак, предложив помочь нести его.

Босая, необыкновенно лёгкой и грациозной походкой таёжная красавица шла впереди меня, легко помахивая рюкзаком, который держала одной рукой.

Мы всё время разговаривали. Говорить с ней было очень интересно на любые темы. Может быть, потому интересно, что у неё были какие-то странные, свои обо всём суждения.

Иногда Анастасия перекруживалась во время ходьбы. Поворачивалась ко мне лицом, разговаривала, смеялась и так шла некоторое время, «задом наперёд», увлекаясь разговором и не глядя под ноги. Непонятно, почему она ни разу не споткнулась, не уколола босую ногу о сучок сухой ветки? Никакой видимой тропы на нашем пути не было, но не было и обычных таёжных препятствий.

На ходу она иногда трогала или быстро поглаживала то листочек, то веточку кустика. Наклонившись, не глядя, срывала какую-нибудь травинку и... съедала её.

«Прямо как зверёк», – подумал я.

Когда попадались ягоды, Анастасия протягивала их мне, и я тоже ел их на ходу.

Мускулатурой какой-то особенной её тело не отличалось. Вообще Анастасия среднего телосложения. Не худая и не толстая. Упитанное, упругое, очень красивое тело. Но сила в нём, по-моему, довольно приличная, и реакция очень неплохая.

Когда я споткнулся и начал падать, выставив вперёд руки, Анастасия молниеносно повернулась, быстро подставила свою, свободную от рюкзака руку, и я упал грудью на её ладонь с растопыренными пальцами. Упал, не коснувшись своими руками земли. Она удержала моё тело ладонью одной руки, выравнивала его. При этом она продолжала что-то говорить, даже нисколько не напрягаясь.

Когда я выпрямился с помощью её руки, мы продолжили путь, словно ничего не случилось. И я подумал почему-то про газовый пистолет, который был в моём рюкзаке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.